

Автор - Полина Потапова, Челябинск (Россия).

УЖАС УТРА

Смотрящий из тишины

Он снаружи глядит в окно, а наскучит – кто' вы,
чтоб прикидываться бессмертными! – намекнёт.

(...поутру приходил знакомиться участковый.
и спросил ещё про соседа: буянит? пьёт?)

Заряжаясь от солнца утром и тая в небе,
он способен метать отравленные лучи.

(...ну, бывает, напьётся. ну, ломает мебель.
ну, покроет всех матом. главное – не молчит)

А ночами – бельмом
фонарного глаза светит,
смерти ближе,
бледней покойника –

страшный вид.

(...я не знаю, чего рассказывать о соседе.
если слышу я – мне спокойно. пускай шумит.)

Он в агонии пьяной не пробивает стены.
(лучше б он – не алкаш сосед – был бы слышен мне)
Он, безмолвно давя на нервы, вскрывает вены.
(лучше б громко – мне страшно в мертвенной тишине)

Он стучится внутри, но глухо, почти не слышно,
где-то слева он смог вломиться в мой мир – туда,
где меня не найти, откуда я тихо вышла,
зная: нет на него милиции.
И суда.

Детство. Солнечный триптих

3.

«Зыбкий, невнятный свет,
за лучами – рябь стеной...
Хочет художник с неба сойти – позволь ему
кисточкой мягкой сделать печаль неявственной,
волею божьей цвет привнести по-своему».

Солнце встаёт
на скользкие краски, вертится,
катится к нам, докатываясь до истины:
кто узнаёт лицо его – раз! – и нет лица.
Счастье едва угадывая – за кисти мы.

Но – распознав его –
напоказ, изнаночно
детский портрет сиротства
нутром мы вывернем:

Где этот ясный голос из сказки на ночь нам?
Чей это светлый образ с коротким именем?

2.

Хмарь неживого утра.
И над домами,
храмами и церквями –

размыто, мутно...

Кто-то зовёт как будто – и надо маме
солнечными лучами светить кому-то.

Кто-то сойдёт за дочь и с пути. Домой ли
будут манить лучи вдалеке, раз лень ей
солнце своё на ощупь найти? – До боли
трудное и мучительное
взросление.

1.

Темнота во все стороны света...

(образа' по монашьим углам
но пока не кончается детство
бес-
просветно
в келье сиротке)

...Он с утра
упражняется в технике лессировки,
погружаясь в процесс, шагает по головам:

нанесёт, отойдёт и посмотрит,
отвлечённости не тая,
как на рыхлом небе, пропитанном
мокрою акварелью,
растекаются медленным мёдом
солнечные края,

ещё немного – и я поверю...

(что в этой
келье
не я)

Ужас утра

Твой страх замрёт мертвецким сном,
(читай: забудется). Тесна
тропа и жмёт просвет в лесном
(читай: дремучем) царстве сна:
куда ни глянь – там всюду мрак,

стволы – длинные, трава – густа,
и как маньяк в лесу дурак
в тени тернистого куста.

Зачем он там, где мрак вокруг?
Чего он ждёт, слепой, как крот?
Но в дебрях сна – и враг вам друг,
точнее – всё наоборот.
Он жаждет мести, точит нож,
играет ножнами в ночи –
он страшен (если ночью ложь
от правды можно отличить).

И сон, дремучестью слепя,
вольётся в страх, который здесь
собой не чувствует себя,
хоть всё – взаправду,
всё – как есть:
разводы крови на спине;
зарезан; труп... Но – боже мой! –
страх мёртв, но смотрит.
Как во сне.

А нет, и утром.
Он – живой.

Конкурсная подборка 103. «Ужас утра»;

Автор: Оргкомитет
29.03.2016 08:30
